

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО КубГУ)

Факультет истории, социологии и международных отношений
Кафедра истории России

КУРСОВАЯ РАБОТА

**ОБМИРЩЕНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИИ В XVII В.**

Работу выполнила _____ Е.В. Логвинова
(подпись, дата)

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки) _____ курс 2

Направленность (профиль) «История». «Обществознание»

Научный руководитель
канд. ист. наук, доц. _____ Л.М. Галутво
(подпись, дата)

Нормоконтролер
канд. ист. наук, доц. _____ Л.М. Галутво
(подпись, дата)

Краснодар

2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретические подходы к изучению феномена обмирщения культуры России в XVII в.....	9
1.1 Сущность феномена «обмирщения» социокультурного пространства ...	9
1.2 Факторы обмирщения социокультурного пространства в Российском государстве в XVII в.	14
2 Практики обмирщения духовной и материальной культуры в России XVII в.....	18
2.1 Секуляризация повседневной жизни.....	18
2.2 Образование в социокультурном пространстве России XVII в.	24
2.3 Развитие светской литературы и изобразительного искусства.....	29
Заключение	32
Список использованных источников и литературы	34

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день институт религии не только продолжает свое существование, но учитывает современные тенденции развития общества. Церковь, являющаяся не только формой организации верующих людей, но и сакральным местом распространения религиозного сознания, также претерпевает трансформацию. К сожалению, в средствах массовой информации достаточно часто появляются новости о фактах коррупции, стремлениях к привилегиям и коммерческой деятельности внутри церковного сообщества. Таким образом, проявляются процессы переориентации церкви на решение проблем мирской, повседневной жизни и отход от высокодуховных принципов. Исходя из этого, *актуальность* изучения феномена обмирщения, который особенно ярко проявился в сложный период истории нашей страны – бунташный XVII в., продиктована современными реалиями.

Объект исследования курсовой работы – это социокультурное пространство России, а *предмет* – влияние феномена обмирщения на изменение культуры России.

Хронологические рамки работы охватывают события 1580 – 1690-х гг., а именно 1589–1698 гг. Нижняя граница относится ко времени последнего собора досинодального периода при патриархе Адриане. Выбор же верхней границы связан с вступлением Иова в сан патриарха Всея Руси.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Российского государства в обозначенные хронологические рамки работы.

Степень изученности темы. Работы по теме условно можно разделить на две тематические группы. Первая группа исследований касается вопроса о сущности «обмирщения» как части социокультурного пространства. К авторам, занимавшимся этим вопросом, относятся как социологи, философы

и филологи, так и историки: Э. Дюркгейм¹, М. Вебер², П. А. Сорокин, М. М. Бахтин³, К. Гинзбург⁴. Согласно социологической позиции П. А. Сорокина, все общества с начала XVI в. начинают испытывать некий переход от «божественной» культуры к культуре «земной». Э. Дюркгейм считает, что данный переход является вполне естественным и рутинным процессом в ходе периодического возвращения людей к своим посредственным практикам. М. Вебер же, наоборот, апеллирует к тому, что данный переход является целым историческим процессом, характерной чертой которого выступает переориентация человеческого сознания от религиозного к рационализированному. М. М. Бахтин, как и К. Гинзбург, настаивают на том, что обмирщение рационально рассматривать в контексте борьбы народа с религиозной культурой. Однако, несмотря на различные трактовки данного феномена, все теоретики сходятся во мнении, что обмирщение – это длительный процесс, в ходе которого мирская культура начинает преобладать над церковной культурой во всех сферах жизни общества.

Во вторую группу входят отечественные историки, которых интересовало обмирщение жизни русского общества в XVII в. Среди таких авторов видное место занимают дореволюционные историки: В. О. Ключевский⁵, С. Ф. Платонов⁶, Н. И. Костомаров⁷, П. Н. Милюков⁸. Среди дореволюционных историков были те, кого интересовало обмирщение

¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии. М., 2018. 736 с.

² Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990. 808 с.

³ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990. 541 с.

⁴ Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. М., 2000. 272 с.

⁵ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. 624 с.

⁶ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М., 1993. 736 с.

⁷ Костомаров Н. И. Быт и нравы русского народа в XVI и XVII столетиях. Смоленск, 2011. 512 с.

⁸ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 3. Национализм и общественное мнение. СПб., 1901. 191 с. [сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/item/428739> (дата обращения: 17.02.2022).

конкретных сторон социокультурного пространства. Например, появление театра отражено в работе В. П. Всеволодского-Гренгросса⁹, развитие светского образования в России XVII в. показано в трудах таких историков, как В. Н. Сторожев¹⁰ и М. Ф. Владимирский-Буданов¹¹. Традицию анализа обмирщения различных сторон социокультурного пространства России XVII в. предложили советские историки. Возникновение светских веяний в литературе рассматривали А. М. Панченко¹², А. С. Елеонская, О. В. Орлов, Ю. Н. Сидорова, С. Ф. Терехов, В. И. Федоров¹³. Новые направления в изобразительном искусстве, нехарактерные для религиозной культуры, были исследованы В. Г. Брюсовой¹⁴, Л. Я. Лившицем¹⁵. Влияние книгопечатания на обмирщения русской культуры XVII в. показано в работе С. П. Луппова¹⁶.

Среди современных отечественных авторов, занимающихся проблемами обмирщения русской культуры XVII в., выделяются такие историки, как В. Г. Аникшин¹⁷, Л. Б. Сукина¹⁸, А. В. Камышников¹⁹. В. Г. Аникшин и А. В. Камышников в своих работах большое внимание уделяют практикам обмирщения как в быту, так и церковной среде, в то время как Л.

⁹ Всеволодский-Гренгросс В. П. Театр при Алексее Михайловиче // История русского театра. М., 1914. Т. 1. 824 с. [сайт]. URL: https://archive.org/details/istoriya_russkogo teatra_t_1/page/56/mode/2up?view=theater (дата обращения: 17.02.2022).

¹⁰ Сторожев В. Н. К истории русского просвещения в XVII в. Киев, 1890. 26 с. [сайт]. 2022. URL: <https://www.prilib.ru/item/417172> (дата обращения: 19.02.2022).

¹¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Государство и народное образование в России с XVII в. до учреждения министерств. СПб., 1874. 146 с. [сайт]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003544673/ (дата обращения: 19.02.2022).

¹² Панченко А. М. Литература второй половины XVII в. // История русской литературы X–XVII вв. М., 1980. С. 372–446.

¹³ Елеонская А. С. История русской литературы XVII–XVIII вв. / А. С. Елеонская, О. В. Орлов, Ю. Н. Сидорова, С. Ф. Терехов, В. И. Федоров. М., 1969. 363 с.

¹⁴ Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М., 1984. 419 с.

¹⁵ Лившиц Л. Русское искусство X–XVII веков. Т. I. М., 2007. 347 с.

¹⁶ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Ленинград, 1970. 224 с.

¹⁷ Аникшин В. Г. Быт и нравы царской России / В. Г. Аникшин, Л. В. Шманева. Ростов-на-Дону, 2010. 464 с.

¹⁸ Сукина Л. Б. Человек верующий в русской культуре XVI–XVII вв. М., 2011. 426 с.

¹⁹ Камышников А. В. Секуляризация русской культуры XVII–XVIII века. Научное издание. Таганрог, 2012. 227 с.

Б. Сукина в большей степени сосредотачивается на анализе культурного влияния, в частности на развитии новых жанров в литературе.

Таким образом, представленные выше труды исследователей позволяют сделать вывод, что тема обмирщения в социокультурном пространстве России в XVII в. комплексно проработана не только в научной исторической литературе, но и также является предметом междисциплинарного изучения.

Целью данной работы является анализ влияния феномена обмирщения на изменение материальной и духовной культуры россиян XVII в.

Для достижения данной цели требуется решить следующие *задачи*:

- 1) дать определение понятию «обмирщение» в контексте социокультурного пространства;
- 2) определить различные позиции исследователей по проблеме обмирщения в Российском государстве XVII в.;
- 3) выявить исторические предпосылки обмирщения социокультурного пространства России XVII в.;
- 4) проанализировать практики обмирщения духовной культуры в России XVII в.;
- 5) рассмотреть обмирщение материальной культуры Российского государства в XVII в.

Источники, используемые в работе, представлены несколькими группами. Во-первых, к ним относятся источники личного происхождения, среди которых воспоминания европейского путешественника Ж. Маржерет²⁰, сочинение о России, написанное Г. К. Котошихиным²¹ по заказу шведского

²⁰ Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии // Россия XV–XVI вв. глазами иностранцев. М., 1986. 554 с. [сайт]. URL: https://drevlit.ru/texts/m/marjeret_1.php (дата обращения: 2.02.2022).

²¹ Котошихин Г. К. О России в царствовании Алексея Михайловича. СПб., 1884. 262 с. [сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/item/432799> (дата обращения: 2.02.2022).

короля, а также житие протопopa Аввакума²², которое является автобиографическим произведением. Эти источники позволяют увидеть, как современники смотрели на эпоху, какой они видели русскую культуру XVII в. Во-вторых, к используемым источникам относится философская работа богослова Ю. Крижанича «Политика»²³, в которой обосновывается роль развития светского образования и науки в России. В-третьих, важным источником являются учебники, которые для Славяно-греко-латинской академии написали Иоанникий и Сафроний Лихуды²⁴. Содержание учебников конца XVII в. отчетливо показывает проникновение светских настроений в складывающуюся систему образования. Помимо этого, важным источником выступают работы историков по теме изучения феномена обмирщения русской культуры через призму анализа повседневности XVII в., среди которых можно выделить Л. А. Черную²⁵, И. Е. Забелина²⁶. К отдельной группе источников также можно отнести «Европейский словарь философии» под редакцией Б. Кассен, раскрывающий теоретическое содержание понятия «обмирщение» и «секуляризация»²⁷.

Методологическая база исследования. В работе использовалось несколько методов исторического исследования. Во-первых, историко-генетический метод с целью составления последовательности процесса обмирщения культуры в различных сферах жизни русского человека. Во-вторых, историко-типологический: при определении главных предпосылок и типичных условий, повлиявших на обмирщение русской культуры. В-

²² Аввакум. Житие протопopa Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск, 1979. 367 с. [сайт]. URL: <https://wysotsky.com/0009/133.htm> (дата обращения: 2.02.2022).

²³ Крижанич Ю. Политика. М., 1965. 735 с. [сайт]. URL: http://krotov.info/acts/17/krizhanich/krizh_00.html (дата обращения: 2.02.2022).

²⁴ Из учебника физики (естественной истории) // Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства в XIV–XVII вв. М., 1985. 367 с. [сайт]. URL: https://www.booksite.ru/ancient/reader/spirit_2_01.htm (дата обращения: 2.02.2022).

²⁵ Черная Л. Повседневная жизнь московских государей в XVII в. М., 2013. 411 с.

²⁶ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. 1129 с.

²⁷ Европейский словарь философии. Лексикон непереводимостей. Т.2. / под ред. Б. Кассен. Киев, 2017. С. 237.

третьих, историко-системный, позволяющий смотреть на церковь, образование, искусство, литературу, быденную жизнь как на связанные друг с другом элементы.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке студентов-историков к семинарским занятиям, а также для разработки урочных занятий по учебному предмету «История» в основном общем образовании.

Перспективы изучения. Поскольку в данной работе проанализированы теоретические подходы к изучению феномена обмирщения в социокультурном пространстве России XVI–XVII вв., а также практики обмирщения духовной и материальной культуры, постольку появляется потребность последующего изучения данного феномена на примере других государств в аналогичные хронологические рамки. Таким образом, сравнительная характеристика практик обмирщения на примере разных государств с помощью компаративного анализа в последующем может стать потенциальной темой выпускной квалификационной работы.

1 Теоретические подходы к изучению феномена обмирщения культуры России в XVII в.

1.1 Сущность феномена «обмирщения» социокультурного пространства

Когда человека спрашивают о том, что такое пространство, то можно услышать, что это состояние объектов, которое имеет место по отношению с другими объектами. Но здесь есть несколько измерений пространства. Во-первых, это физическое пространство, где два объекта расположены друг от друга на определенном расстоянии, которое можно зафиксировать на карте. Во-вторых, это социальное пространство, которое строится на близости социальных статусов. То есть в физическом пространстве два человека могут находиться рядом, но в социальном пространстве из-за различий в социальных статусах быть далеки друг от друга. В-третьих, социокультурное пространство, которое определяется не только статусами, но и синтезом духовных и социальных практик поведения, созданным историческим опытом²⁸. Следовательно, если историк занимается таким феноменом, как «обмирщение», то у него возникает вопрос о том, как этот феномен располагается в социокультурном пространстве, то есть в пространстве с исторической ретроспективой.

Вначале следует обратить внимание на особенность этимологического понимания термина «обмирщения» в философских, гуманитарных и социальных науках. В зарубежных классических научных работах используется аналог «секуляризация» (или «профанация»). Как говорят авторы «Европейского словаря философии» под руководством Б. Кассен, секуляризация принадлежит к каноническому праву и происходит от церковной латыни. Слово «seaculum» дословно переводится, как «мир»,

²⁸ Белогорцев В. Н. Социокультурный процесс: содержание и закономерности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2009. № 4. С. 6.

«век» и «мирская жизнь». Во французском языке появляется слово «*sécularisation*», впервые зафиксированное в 1567 г. Его использовали для описания белого духовенства, которое жило рядом с мирянами, простыми людьми, в отличие от черного духовенства, которое жило отдельно и подчинялось собственным уставам. В последующем «секуляризация» или в русском языке «обмирщение» стали использовать для описания процесса ухода в мир, отстранения от церковного и религиозного²⁹. Именно в таком базовом понимании «секуляризация» и «обмирщение» входят в научную терминологию.

Одним из первых феноменом «обмирщения» общества занимался французский социолог Э. Дюркгейм. Он исходил из принципа, по которому человеку характерно существование в двух сферах: профанной и сакральной. Первая сфера – индивидуальная. В ней человек занимается эгоистичными быденными заботами. Вторая сфера – социальная. В ней человек делает альтруистические поступки и чувствует себя частью социальной группы. Он верит в то, что рядом с ним находятся люди, которые тоже считают себя частью такого же общества. Следовательно, социальное, по Э. Дюркгейму, – это в первую очередь «религиозное». И мы постоянно переходим от одной сферы к другой, то есть от индивидуального состояния к социальному, от нерелигиозного к религиозному и обратно. Но что необходимо для того, чтобы сделать этот переход? Э. Дюркгейм говорит, что это ритуалы. Они заставляют человека верить, то есть перемещаться в религиозное, а потом возвращаться к своим профанным делам³⁰. То есть для Э. Дюркгейма «обмирщение» – это естественный процесс, который происходит регулярно, когда люди возвращаются к своим повседневным заботам.

Однако Э. Дюркгейм не смотрит на проблему обмирщения исторично. Он не старается понять эпохи, то есть изменение сакрализации и обмирщения в историческом содержании. Это удастся сделать другому

²⁹ Европейский словарь философии. Лексикон непереводимостей. Т.2. / под ред. Б. Кассен. Киев, 2017. С. 237.

³⁰ Дюркгейм Э. Указ соч. С. 80.

ученому – М. Веберу. Для него история любого общества начинается с господства религиозного сознания, которое влияет на аффективность социального действия. Однако в течение времени происходит процесс «расколдовывания», когда вера в сверхъестественное постепенно утрачивает свою силу, и люди начинают рационализировать свои поступки. Особенно заметно, согласно данному ученому, процесс «расколдовывания» замечен в период европейской Реформации с распространением протестантской этики. То есть для М. Вебера уместна закономерность: чем больше «расколдовывание», тем больше рационализация³¹. И, следовательно, «обмирщение» по М. Веберу – это исторический процесс, где происходит переход от религиозного к рационализированному сознанию. Это историческое изменение культуры, в которой религия утрачивает смысл, а на ее место «приходит» наука. По мнению М. Вебера, «мир должен иметь смысл, и вопрос для нее состоит в том, как толковать мир, чтобы возможно было мыслить этот смысл»³². Проще говоря, «обмирщение» – это новый способ поиска смыслов мира.

Взгляд, похожий на М. Вебера, на проблему «обмирщения» представил ученый П. Бергер. Он считает, что вся наша жизнь основана на вере, и чем сильнее вера, тем сильнее социальный порядок³³. Последний, по его мнению, будет всегда, просто он способен изменять источник веры. Религия, наука, политика – это разные источники веры. Поэтому «обмирщение» выступает не уходом от веры, а сменой объекта веры. То есть, если происходит отход человека от религии, то значит, что он находит для себя нечто другое. В частности, человек и общество могут начинать верить в науку, искусство, государство, права человека и т. д. Таким образом, «обмирщение», «секуляризация» для П. Бергера – «процесс, в ходе которого секторы

³¹ Тенбрук Ф. Главный труд Макса Вебера // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. С. 86.

³² Вебер М. Указ соч. С. 732.

³³ Бергер П. Священная завеса: элементы социологической теории религии. М., 2019. С. 34.

общества и культуры выводятся из-под контроля религиозных институтов и символов»³⁴.

Особенный взгляд на понимание «обмирщения» культуры предлагает российский филолог и философ М. М. Бахтин. Он объясняет «обмирщение» через понятие «карнавализации». Для него антиномией религиозного сознания является народное мировоззрение, которое проявляется через карнавал. Под карнавалом у М. М. Бахтина понимается не только смех и веселье, сколько осмеяние, снижение, пародирование, профанация³⁵. Главная цель карнавала – это борьба с религиозной культурой. М. М. Бахтин пишет, что «организующие карнавальные обряды смеховое начало абсолютно освобождает их [людей] от всякого религиозно-церковного догматизма»³⁶. Таким образом, карнавал, по М. М. Бахтину является способом «обмирщения» и, следовательно, инструментом уничтожения церковной культуры и религиозного сознания.

Исторический и социологический взгляд на «обмирщение» предлагает отечественный социолог П. Сорокин, жизнь которого была связана с Гарвардским университетом. Он предложил интересное понимание социокультурной динамики. С позиции П. Сорокина вся человеческая история представлена чередованием культурных систем: чувственной, духовной и интегральной³⁷. Основой систем выступает отнесение к ценности «божественного» и «земного». В чувственной культуре довлеет земное, в духовной – божественное, в интегральной существует их синтез. П. Сорокин создал ленту времени, на которой показал динамику культур. Согласно этой модели с 1500 г. в общемировом масштабе начался переход от духовной к чувственной культуре. В соответствии с этим утверждением все общества с начала XVI в. начинают испытывать переход от «божественной» культуре к

³⁴ Узланер Д. Конец религии? История теории секуляризации. М., 2019. С. 65.

³⁵ Кошемчук Т. А. О Бахтине, карнавализации, Рабле и Достоевском // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 151.

³⁶ Бахтин М. М. Указ соч. С. 11.

³⁷ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. С. 110.

культуре «земной». То есть происходит процесс обмирщения, секуляризации культуры.

Социокультурное понимание «обмирщения» предлагается не только философами и социологами, но и историками. В частности, итальянский исследователь К. Гинзбург, представитель такого направления, как микроистория³⁸, предлагает собственный взгляд на вопрос обмирщения, который, по нашему мнению, имеет схожее содержание с позицией М. М. Бахтина. По его мнению, в историческом процессе всегда противоборствуют два вида культур: официальная (высокая) и народная. В Средние века господствовала первая, отсюда проявления второй воспринимались в качестве ереси. И особенно остро этот переход имел место в XVI–XVII вв. Следовательно, «обмирщение», согласно К. Гинзбургу – это стремление народной культуры занять место официальной культуры.

Таким образом, между историками, социологами и философами сложилась традиция в понимании термина «обмирщения». Под ним понимается процесс трансформации культуры, связанный с отходом от религиозных и церковных практик к новым инструментам рационализации мира в виде научного знания, светского искусства и образования. «Обмирщение» или «секуляризация» – это длительный процесс, который включает в себя скрытую или открытую борьбу, где светская и церковная культуры находятся в состоянии напряжения и где одна культура пытается подавить другую. Согласно данным философам, историкам, социологам, историческое обмирщение культуры затронуло народы с начала XVI в.

История России XVII в. наполнена такими «точками напряжения» между представителями церковной культуры и светской культуры. Поэтому требуется рассмотрение процесса «обмирщения» как скрытого или открытого конфликта между двумя культурами. Но для начала необходимо понять факторы, то есть движущие силы, обмирщения в России XVII в.

³⁸ Гинзбург К. Сыр и черви. С. 47.

1.2 Факторы обмирщения социокультурного пространства в Российском государстве в XVII в.

Факт обмирщения русской культуры XVII в. очень точно описал отечественный историк В. О. Ключевский при характеристике «портрета» царя Алексея Михайловича. Историк отмечал, что царь метафорично принял интересную позу: «Одной ногой он еще крепко упирался в родную православную старину, а другой уже занес было ее за черту, да так и остался в нерешительном переходном положении»³⁹. Тем самым историк хотел сказать, что в России XVII в. стали появляться новые зачатки культуры, отличные от культуры, которую полностью определяла православная церковь. Но перед историками до сих пор стоит вопрос о факторах, то есть условиях, которые определили избавлении отечественной культуры от оков святости и перехода в новый тип светской культуры.

1. *Влияние европейской культуры.* Описывая культурное состояние российского общества XVII в., другой отечественный историк С. Ф. Платонов отметил, что религиозный и светский миры для русского человека были тесно связаны с «необразованностью ума», который не мог провести различия. Поэтому русский человек ревностно оберегал «обычаи светские как обряды церковные»⁴⁰. Но расширяющиеся контакты России с европейскими странами, где уже происходило обмирщение культуры под натиском Реформации, приводили к приходу на русские земли иностранцев (в первую очередь, немцев и греков), вносивших «чуждые веяния» на русскую почву. Историк П. Н. Милюков в «Очерках по истории русской культуры» пишет, что сначала XVII в. иностранное влияние касалось исключительно предметов быта и техники. То есть идейные основания русского общества практически не затрагивались. Однако они постепенно «бессознательно для русского человека втягивали его в круг европейских

³⁹ Ключевский В. О. Указ соч. С. 108.

⁴⁰ Платонов С. Ф. Указ соч. С. 406.

идей и понятий»⁴¹. Это безобидное влияние привело к «карнавализации» (М. М. Бахтин), когда, по замечанию П. Н. Милюкова, во время Алексея Михайловича произошло «нашествие» заезжих акробатов, фокусников, клоунов, которые устраивали для русского человека представления, похожие на «языческие забавы»⁴².

В дальнейшем на основании европейских веяний пришлых иностранцев в России, как говорит С. Ф. Платонов, постепенно складывались «западники» XVII в., которые призывали учиться у немцев и греков в науках и образовании. Первым сторонником принятия опыта европейской цивилизации в начале XVII в. был князь И. А. Хворостин (умер в 1625 г.), попавший под влияние католичества. В последующем среди «западников» были Ю. Крижанич, Г. Котошихин, Ф. Ртищев, А. Ордин-Нащокин, А. Матвеев⁴³. С другой стороны, уже во время правления Алексея Михайловича оформилось противоположное направление – национально-консервативное, выступавшее против подражания иностранцам и против проведения инноваций⁴⁴.

2. *Церковный раскол.* Кульминацией напряжения между западничеством и народно-консервативным направлением в итоге стал раскол в Русской православной церкви, начавшийся в 1650-х гг. Этот процесс являлся не только организационным расхождением двух ветвей церкви, но и разломом духовной культуры на допетровскую (преимущественно религиозную) и культуру светскую, секуляризованную⁴⁵. Подспорьем для секуляризации выступил генезис идеи сторонников патриарха Никона. Как указывает историк церкви А. В. Камышников, Никон и его последователи увлекались всем «греческим», которое часто было испорчено не менее «русского». В

⁴¹ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. С. 94.

⁴² Там же. С. 97.

⁴³ Платонов С. Ф. Указ соч. С. 408.

⁴⁴ Там же. С. 410.

⁴⁵ Боровиков Ю. В. Сакральные и секулярные элементы культуры в мировоззрении старообрядчества // Известия Смоленского государственного университета. 2008. № 1. С. 205.

XVII в. в Москву стали чаще приезжать греческие церковные иерархи, которые не отличались глубокой духовностью. С политической точки зрения они разменивались верой в случае получения выгоды: могли увлекаться еретическими учениями, идти на компромиссы с султаном, заключать сделки с католической церковью. О непостоянстве греческих церковных сановников говорит хотя бы тот факт, что на константинопольской кафедре за 60 лет – с 1595 по 1657 гг. сменилось более 40 патриархов. С морально-этической позиции греческие иерархи не отличались верой потому, что имели склонности к мирским радостям: искали денежную выгоду, употребляли табак и опиум (что считалось грехом). Иначе говоря, среди новой церковной элиты во главе с патриархом Никоном слишком большой авторитет придавался подозрительным выходцам с Востока, которые приносили уже искаженные и переработанные идеи. В итоге эти идеи принимались как данность, неподлежащая проверке⁴⁶. Яркий тому пример – Арсений Грек, бывший иеромонахом библиотеки патриарха, который был переводчиком греческих книг на славянский язык. В церковной среде к нему зачастую относились как к носителю «латинской ереси», но серьезнее было замечание, что он переводил священные книги из Рима, Парижа, Венеции, «хромых и подкидных»⁴⁷. Тем самым уже обмирщенная церковная культура подвергалась непосредственным влиянием из Запада, и при этом бессознательно инициировалось главой православной церкви в лице патриарха Никона.

Дореволюционный историк Н. Ф. Каптерев, проводя анализ церковного раскола, говорит, что обновление русской церкви патриархом Никоном было вызвано желанием выдвижения России на первые места в христианском мире. Однако для этого масштабного проекта требовался культурный капитал (грамотные и образованные люди), который в российской среде XVII

⁴⁶ Камышников А. В. Указ соч. С. 37.

⁴⁷ Смирнов П. С. История русского раскола старообрядства. СПб., 1895. С. 64. [сайт]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003634305/ (дата обращения: 4.03.2022).

в. был достаточно узок. Следовательно, выходом для патриарха Никона и его сторонников в лице царя Алексея Михайловича стало обращение к опытам иностранцев, в частности к грекам. При этом такой шаг требовал отказа от прежних устоев. Другими словами, верхушки России стали перед моральным выбором: сохранять старую религиозность при отказе от развития, либо модифицировать религиозность при отказе от старины. Выбор в пользу инноваций оказал огромное влияние на социокультурное пространство России второй половины XVII в. Реформы патриарха Никона показали обществу, что позиции церкви, которые считались святыми и непоколебимыми, можно изменять. Поэтому, как отмечает Н. Ф. Каптерев, «именно в этом отношении и смысле Никон вполне законно и справедливо может быть назван предшественником Великого Петра»⁴⁸.

Таким образом, на основании отечественной историографии нами было выявлено два фактора (иностранное влияние и обновление церкви), которые привели к секуляризации культуры России XVII в. Выяснено, что главный итог обмирщения сознания сводился не к полному отказу от религии, а к отделению светского от духовного, профанного от сакрального. Но если в случае первого фактора в виде иностранного влияния на быт и технику русского народа конфликт либо отсутствовал, либо носил латентный характер, то в случае второго фактора конфликт вылился в противоборство в церкви. Но в итоге в России началось развитие новых практик, сосуществовавших с религиозным сознанием.

⁴⁸ Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: Т. 1–2. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kapterev/patriarh-nikon-i-tsar-aleksej-mihajlovich-tom-2/3 (дата обращения: 6.03.2022).

2 Практики обмирщения духовной и материальной культуры в России XVII в.

2.1 Секуляризация повседневной жизни

Дореволюционный историк Н. И. Костомаров писал, что «православная набожность хотела всю Русь обратить в большой монастырь»⁴⁹. Другими словами, русское общество должно было жить по строгим правилам, предписываемым церковью. Следовательно, практики, неудовлетворяющие требованиям церкви, считались «бесовскими», вредными для построения идеального общества. Поэтому церковь пресекала все отклоняющиеся практики повседневной жизни. Так преследовалась инструментальная музыка, порицалась деятельность скоморохов, запрещались азартные игры (зернь, карты, шахматы, шашки) и употребление табака, отрицалась даже охота ради удовольствия⁵⁰. Все эти практики считались занятием лентяев, гуляк, негодяев и развратных людей. Тем самым действовало правило: чем выше был социальный слой, тем серьезнее были ограничения к практикам развлечения. Поэтому у высших классов русского общества повседневные увеселения были подчинены правилам церковного порядка, а единственным развлечением оставалось церковное пение⁵¹. Таким образом, между народом и высшим обществом проводилось культурное различие.

Однако обмирщение культуры России XVII в., в первую очередь, коснулись именно высшего общества – царского двора, потому что царь и придворные имели больше контактов с иностранцами, привносящими новые веяния в Россию. Уже царь Михаил Федорович приглашал к себе на службу иноземных мастеров, в результате чего окружил себя иностранными (по

⁴⁹ Костомаров Н. И. Быт и нравы русского народа в XVI и XVII столетиях. С. 223.

⁵⁰ Там же. С. 227.

⁵¹ Там же. С. 222.

преимуществу немецкими) специалистами: врачами, алхимиками, аптекарями, мастерами по изготовлению музыкальных инструментов и т. д.⁵².

Отдельную роль иностранцы занимали в Потешной палате – специальном месте в государевом дворце, где происходили забавы и увеселения для царской семьи. В Потешную палату приглашались иностранные музыканты. Особенно новым было пристрастие Михаила Федоровича к органной музыке, поэтому в 14 октября 1630 г. царь позвал 14 мастеров органного дела. Эти мастера сделали музыкальный инструмент (орган), который был украшен резью и золотом и «заставлял петь птиц». За это царь пожаловал мастерам 2676 руб. Кроме того, иностранным мастерами было приказано учить московских людей создавать такие музыкальные инструменты. С этого момента органы становятся главным предметом увеселений для царской семьи. Михаил Федорович даже посылал этот музыкальный инструмент персидскому шаху в качестве диковинного подарка⁵³.

Кроме органов, в Потешной палате были и другие музыкальные инструменты, которые аккомпанировали другим увеселениям: «скомрашному делу», «смехотворным хитростям», выступлениям немецких фокусников, балансеров, фигляров. Для этих представлений царь приказывал шить немецкие платья, и уже к 1640 г. в царской казне насчитывалось 280 одеяний, предназначенных для выступлений в Потешной палате⁵⁴. При этом государь требовал, чтобы каждый заезжий иностранный артист учил своему искусству московских людей. В последующем обученных такому искусству людей стали называть «потешниками»⁵⁵. Но, с другой стороны, при Михаиле Федоровиче в Москве, как у скоморохов, так и у рядовых жителей отбирали и сжигали музыкальные инструменты, заставляя вести благочестивый образ жизни.

⁵² Аникшин В. Г. Указ соч. С. 221.

⁵³ Забелин И. Е. Указ соч. С. 813.

⁵⁴ Там же. С. 818.

⁵⁵ Там же. С. 814.

В повседневной жизни высшего общества укоренились и другие практики, порицаемые церковью. Сам Михаил Федорович любил смотреть в подзорные трубы. Кроме того, в обычной жизни царской семьи появилось хобби в виде коллекционирования диковинных иностранных предметов, а также соби́рание экзотических птиц и животных, которых можно было рассматривать часами⁵⁶. Также при Михаиле Федоровиче в среде бояр и царской семьи распространялись «бесовские» игры – шахматы и шашки. Более того, своему сыну Алексею царь подарил карты, чтобы тот мог забавляться со своими сверстниками.

Однако следующего царя Алексея Михайловича такие увеселения в Потешной палате и повседневные практики не привлекали. Эти новые веяния в культуре он решил искоренить во всей земле Московской. В 1648 г. царь отправил по городам грамоты, где запрещались «бесовские игры и действия»⁵⁷. Об изменении настроений в царском дворе Алексея Михайловича также пишет современник Г. К. Котошихин. Он отмечает, что в царском дворе только в «трубки», в «суренки» играют и в «литавры» бьют. Что касается «иных игр, и музык, и танцев, на царском веселии не бывает никогда»⁵⁸. Причина неприятия обмирщения культуры заключалась, как в самой религиозности царя, так и в настроениях первой супруги М. И. Милославской, которая отрицала иностранные веяния⁵⁹. В результате популярные при Михаиле Федоровиче развлечения в Потешных палатах были оставлены. Вместо увеселений, Потешные палаты теперь имели другое предназначение: царь приглашал туда богомольцев и нищих, которые рассказывали ему различные истории.

Отношение к светским увеселениям со стороны Алексея Михайловича стало меняться в 1660-е гг. Во время русско-польской войны 1654–1667 гг. на Алексея Михайловича оказали впечатление поездки в Витебск, Полоцк,

⁵⁶ Черная Л. Указ соч. С. 370.

⁵⁷ Забелин И. Е. Указ соч. С. 820.

⁵⁸ Котошихин Г. К. О России в царствовании Алексея Михайловича. С. 14.

⁵⁹ Забелин И. Е. Указ соч. С. 853.

Могилев, Ковно, Гродно, Вильно. С этого времени начинаются новшества в придворной повседневной жизни. В эти годы ко двору приглашается ряд иностранных живописцев, музыкантов и «мастера комедию делать». Появляется идея ставить театральные представления на иностранный лад, вместо прежних выступлений скоморохов и шутов. Так в 1664 г. в посольском доме Немецкой слободы делают комедию, о чем царю было известно. Но окончательно начать театральное дело в России царь решился только в 1671 г., когда второй раз женился на Н. К. Нарышкине. Новая молодая царица была веселого нрава и предавалась светским увеселениям, поэтому для своей любимой супруги Алексей Михайлович решил сделать театр. Для этого в 1672 г. он приказал боярину А. С. Матвееву найти необходимых актеров. А. С. Матвееву, который имел множество связей с иностранцами (он и сам был женат на англичанке Гамильтон), удалось найти актеров «во владениях короля Свейского и в Прусской земле»⁶⁰.

Важно, что обмирщение культуры высшего общества при царском дворе тяготило не утратившего религиозность царя. Поэтому царь попросил совета у своего духовника, протопопа Андрея Савинова – сторонника обновленной церкви. Духовник ответил государю, что если бы театральные представления были бы «богомерзки» и вредны обществу, то другие христианские государи в своих землях такие зрелища не позволяли. Поэтому любое увеселение дозволительно в воскресные дни. Более того, имеются исторические примеры в виде царей Византии из династии Палеологов, которые не раз организовывали театральные зрелища⁶¹. Этот ответ Алексею Михайловичу со стороны духовника примечателен тем, что сама обновленная церковь выступила за секуляризацию духовной культуры высшего российского общества.

После благословления церкви Алексей Михайлович издает указ о строительстве «комедийной хромины» в селе Преображенском, что

⁶⁰ Всеволодский-Гренгросс В. П. Театр при Алексее Михайловиче. С. 56.

⁶¹ Там же. С. 59.

ознаменовало изменения в культурной жизни. Ответственным за строительство и организацию первого театра был назначен А. С. Матвеев. В конце октября 1672 г. «хромина» была уже построена и стала давать спектакли. Исключением для распорядка работы театра составляли дни поста⁶². Это свидетельствует о том, что культура высшего общества России XVII в. продолжала сохранять переходные черты: в ней соединялись особенности, как старого религиозного порядка, так и новых светских веяний. При этом в самом театре, по меткому замечанию историка В. П. Всеволодского-Гренгросса, «переплетались две линии: линия светского политического театра с линией театра церковного, религиозно-нравственного»⁶³. Но в то же время в содержании постановок наметился постепенный переход от средневековой религиозной традиции к новым идеям, отсылающим к античной мифологии и к исторической драме.

В любом случае к концу жизни, прежде аскетичный и религиозный, Алексей Михайлович стал позитивно относиться к светским забавам, как и его отец. Он пировал в Потешной палате, слушал, как немецкие музыканты играют на органах, смотрел, как танцуют артисты и увеселяют высшее общество комедийными постановками⁶⁴. В повседневной жизни высшего общества популярностью продолжали пользоваться настольные игры. В частности, Алексей Михайлович очень любил играть в шахматы и приучал этой игре своих детей. Так в 1672 г. по приказу царя Федора Алексеевича в покои были отправлены две шахматные доски, расписанные золотом⁶⁵.

Кульминация противоборства старого и нового, религиозного и светского, началась после смерти Алексея Михайловича. С одной стороны, были Нарышкины, являвшиеся главными сторонниками обмирщения русской культуры придворного общества, а с другой стороны, —

⁶² Забелин И. Е. Указ соч. С. 860.

⁶³ Всеволодский-Гренгросс В. П. Краткий курс истории русского театра. М., 1936. С. 17. [сайт]. URL: <https://www.prlib.ru/item/425515> (дата обращения: 7.03.2022).

⁶⁴ Всеволодский-Гренгросс В. П. Театр при Алексее Михайловиче. С. 63–64.

⁶⁵ Черная Л. А. Указ соч. С. 372.

Милославские, отвергавшие новые культурные порядки⁶⁶. Тем самым место для обмирщения в высших кругах общества оставалось только в семье Нарышкиных и их сподвижников. Хотя Федор Алексеевич, будучи представителем рода Милославских, не пренебрегал шахматами, шашками и коллекционированием иностранных предметов, подаренными послами.

Поэтому победа Петра I из рода Нарышкиных над Милославскими – не только политический, но и культурный поворот в стране. Петр I с самого детства рос в среде, окруженной иностранными предметами и приборами. Несмотря на то, что ношение иноземной одежды возбранялось церковью (один раз патриарх отобрал такой костюм у Н. И. Романова и сжег его), Петра под видом забавы наряжали в немецкое платье. И. Е. Забелин говорит, что под видом детской потехи эта практика не имела такого существенного значения⁶⁷. Он вырос в иноземном влиянии и атмосфере противоборства с Милославскими, в результате чего, как говорит В. О. Ключевский, «все гражданское настроение его сложилось из ненавистей и антипатий к духовенству, боярству, стрельцам, раскольникам»⁶⁸. Тем самым Петр отказывался от всего религиозного и даже высмеивал его, создав «сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор», который пародировал структуру церкви⁶⁹. На нем компания Петра занималась играми в карты, танцами, постановкой зрелищ, в которых молодой царь любил принимать непосредственное участие.

Таким образом, несмотря на существенные запреты Русской православной церкви на множество повседневных практик, считавшихся вредными для нравственного развития общества, в течение XVII в. прослеживается секуляризация обыденной жизни. Но в этом процессе есть одна важная особенность: обмирщение повседневности имело место в высших слоях населения, включая царя, его приближенных и бояр. Это

⁶⁶ Забелин И. Е. Указ соч. С. 878.

⁶⁷ Там же. С. 733.

⁶⁸ Ключевский В. О. Указ соч. С. 162.

⁶⁹ Там же. С. 184.

объясняется тем, что именно высшие круги имели больше возможности контактов с иностранцами, получая от них предметы быта и впитывая их светскую повседневную культуру. При этом сама церковь иногда «закрывала глаза» на новые веяния для высшего общества, в то время как для людей из низших слоев отход от церковных порядков был запрещен (как самой церковью, так и высшими слоями общества).

2.2 Образование в социокультурном пространстве России XVII в.

Одной из сфер социокультурного пространства является образование, поскольку именно через него создается связь между интеллектуальными кругами общества и простыми людьми. Образование позволяет создавать типы личностей, удобных для поддержания порядка в обществе и стране. Поэтому образование – удобный инструмент для понимания феномена обмирщения в устоявшейся религиозной культуре, регламентируемой Русской православной церковью.

Согласно иностранному путешественнику Ж. Маржерет, в начале XVII в. в России было слабое и узкое образование, подконтрольное исключительно духовному сословию. По этому поводу Ж. Маржерет оставляет следующие строки: «У них нет ни одной школы, ни университета. Только священники учат молодежь читать и писать, что привлекает немногих»⁷⁰. Однако постепенно ситуация начала меняться. Первая московская правительственная школа, называвшаяся греко-славянской, была основана при патриархе Филарете в 1632 г. Ее учителем был грек Иосиф, протосинкелл (первый помощник) александрийского патриарха. Ему было поручено обучать «малых ребят» греческому языку и грамматике. На выходе из учеников должны были получаться образованные переписчики церковных книг. Но школа просуществовала недолго, так как в феврале 1634 г.

⁷⁰ Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии. С. 236.

греческий учитель умер. После этого московское правительство неоднократно посылало просьбы учителям на Восток, не раз греческие учителя-монахи приезжали в Москву, но к возрождению или созданию школы это так и не приводило.

Однако к середине XVII в. потребность в грамотных переписчиках церковных книг, которые обладают знаниями в области перевода с греческого языка на русский, возрастала. Следовательно, увеличивался спрос на создание школ. Интересно, что за организацию учебного заведения взялась не церковь, а частное лицо – боярин Ф. М. Ртищев. В 1645 г. по инициативе «милостивого мужа» и на его денежные средства в Москве началось строительство Андреевского монастыря, где было выделено здание под «учительский двор». Туда Ф. М. Ртищев пригласил 30 малороссийских и белорусских иноков, которые должны были учить детей греческому языку и грамматике. Однако, вопреки воле Ф. М. Ртищева, иноки стали давать ученикам знания и о латинском языке. Отсюда «ртищевская школа» иногда именуется славяно-греко-латинской⁷¹.

Так Андреевский монастырь стал центром развития образования, в котором преобладал светский характер. В монастыре, по заказу Ф. М. Ртищева, создавались словари, а также сочинения, предназначенные для образовательного процесса. Например, Епифаний Славенецкий составил «Триглоссен» – славяно-греко-латинский словарь. Также в стенах этого монастыря и школы появились такие сочинения, как «Уставы гражданскоправительственные», «Гражданство и обучение нравов детских», «Географии Европы и Азии», книги по космологии с изложением систем Птолемея и Коперника, записки путешественников⁷². Однако, как замечает

⁷¹ Сторожев В. Н. Указ соч. С. 10–15.

⁷² Чельшев Е. П. У истоков отечественного просвещения. Часть 2. Фёдор Михайлович Ртищев и его «Братство» в Андреевском монастыре // Пространство и Время. 2012. № 8. С. 120.

дореволюционный историк В. Н. Сторожев, ответить на вопрос, сколько просуществовала ртищевская школа, не представляется возможным⁷³.

Важной вехой в развитии образования светской направленности стал церковный раскол. В 1650-е гг. духовенство в частности и общество в целом поделилось на два лагеря. Старообрядцы считали, что образованием в России не могут заниматься иностранцы (лица другой веры) и даже «умные мужи» из юго-западных земель (то есть из монастырей, подконтрольных киевской митрополии). Последние, как считалось, преклоняются перед католичеством, поэтому считаются предателями веры. Сторонники патриарха Никона, наоборот, считали, что Россия должна быть открытой страной для того, чтобы в будущем стать центром объединенной вселенской церкви. Следовательно, не было ничего плохого, что в становлении российского образования могли участвовать умные люди из других стран⁷⁴. Победа сторонников патриарха Никона привела к тому, что развитие образования пошло по пути открытости. Тем самым стали появляться проекты по созданию светского образования в России по западному образцу.

Первый проект по развитию образования в России представил Ю. Крижанич. В трактате «Политика» (1663 г.) он пишет: «Мудрость можно разделить на две части: одна [из них] мудрость духовная, другая – мирская». Мирская мудрость разделяется на несколько наук: философию, математику и механику, а они, в свою очередь являются родовым понятием для других наук. Например, в философию, согласно этой системе, включаются логика, физика и этика⁷⁵. Здесь важным является не столько систематизация наук, предложенная Ю. Крижаничем, сколько проект развития образования в России, где светское знание должно быть отделено от духовного. Более того, Ю. Крижанич осуждает священнослужителей, которые препятствуют развитию в России светских наук. Он говорит, что «они [священнослужители] боялись, как бы младшая братия, став ученой не

⁷³ Сторожев В. Н. Указ соч.. С. 16.

⁷⁴ Панченко А. М. Указ соч. С. 373–374.

⁷⁵ Крижанич Ю. Указ соч. С. 459–460.

снискала бы у людей большего уважения, а старцев этих перестали бы почитать»⁷⁶. Поэтому тех духовных лиц, которые высказываются против светского образования, Ю. Крижанич объявляет еретиками за то, что они подавляют человеческое стремление к мудрости как к высшему благу, которое дано Богом⁷⁷. В результате Ю. Крижанич призывает Алексея Михайловича обратить внимание на светское образование.

Второй проект был представлен царю Федору Алексеевичу в 1682 г., авторство которого, как отмечает дореволюционный историк М. Ф. Владимирский-Буданов, сложно установить. Проект был посвящен светскому образованию. По нему предлагалось создание в России «мест презрения» по западноевропейскому образцу. Дело в том, что в иностранных государствах имелись специальные дворы, в которых сирот учили грамоте и ремеслам. По окончании обучения мальчики и девочки должны были быть отданы мастерам для ремесленной работы. По мнению автора проекта, эта система светского образования увеличивала бы уровень грамотности среди населения, улучшала бы показатели экономической деятельности страны и способствовала бы контролю со стороны властей над населением страны⁷⁸.

Третий проект представил учитель царских детей и придворный поэт Симеон Полоцкий. Этот проект предполагал создание учебных заведений, где смогут учиться дети из любых сословий (но преимущество отдавалось выходцам из «ученого сословия»). Главный критерий отбора учащихся – православное вероисповедание. В проекте отводилась ключевая роль обучению языкам. Дореволюционный историк С. Смирнов, утверждает, что в составлении проекта Симеон Полоцкий опирался на западноевропейские уставы образовательных организаций. Этот проект не отрицал предшествующего опыта московской правительственной школы и «ртищевской школы», поэтому выглядел более предпочтительным и

⁷⁶ Там же. С. 455.

⁷⁷ Там же. С. 456.

⁷⁸ Владимирский-Буданов М. Ф. Государство и народное образование в России. С. 141–142.

понятным. Лишь после смерти Симеона Полоцкого, его ученик Сильвестр Медведев в 1685 г. показал царевне Софье Алексеевне грамоту об учреждении Академии. Для этого требовались учителя, которые по традиции были приглашены с Востока. Такими учителями стали Иоанникий и Сафроний Лихуды. Именно с их преподавания берет начало первое высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия, просуществовавшая в Москве практически 130 лет⁷⁹.

Об учебном процессе в Славяно-греко-латинской академии конца XVII в. можно судить по учебникам, которые составили Иоанникий и Сафроний Лихуды. Среди учебников имели место: грамматика, пиитика (стихосложение), риторика, логика, психология, физика⁸⁰. В самих учебниках начинают появляться элементы светских наук, которые не противоречат православной догматике. Например, в физике содержатся следующие строки: «Теперь с помощью святого духа переходим к естественной философии и постараемся преподавать ее, согласно с учением Аристотеля. Впрочем, будем остерегаться от всякого мудрования, несогласного с нашей религией и православием»⁸¹. Другими словами, учебный процесс в Славяно-греко-латинской академии конца XVII в. не порывал с традициями православной веры, но и мирские науки не противоречили догмам христианства. Тем самым иностранное влияние в виде распространения новых наук как условие обмирщения социокультурного пространства гармонично вписывалось в устоявшуюся русскую религиозную культуру.

Таким образом, в первой половине XVII в. образование имело сугубо практическую направленность, необходимую для церкви. Эта практичность выражалась в подготовке обученных переводчиков, способных качественно переписывать церковные книги с греческого языка на русский. Но в течение второй половины XVII в. появлялось понимание не только потребности в

⁷⁹ Смирнов П. С. Указ соч. С. 17.

⁸⁰ Там же. С. 44–63.

⁸¹ Из учебника физики (естественной истории) // Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства в XIV–XVII вв. С. 350.

массовом просвещении русского населения, но и выделения светского образования от духовного. Но для удовлетворения этой потребности были необходимы новые учебные заведения с изучением «светских наук». Среди нескольких идей по развитию образования воплощение в жизнь получил проект Симеона Полоцкого в виде создания Славяно-греко-латинской академии, где преподавались науки, содержание которых не противоречило православной догматике.

2.3 Развитие светской литературы и изобразительного искусства

Несмотря на то, что религиозная литература преобладала в книгопечатании XVII в., все равно появляется доля печатных книг, имеющих светское содержание. По статистике, приводимой советским историком С. П. Лупповым, в XVII в. из 483 книжных зданий 1,45% принадлежал уже исключительно светской литературе, а 13,66% – трудам, имеющим религиозное содержание, но непредназначенным для богослужения. Хотя библиотечные фонды находились преимущественно в монастырях, в них 5–6% принадлежало светской литературе⁸². Эти данные говорят о том, что в литературе XVII в. сохранялся религиозный характер, но постепенно появилось место для книг светской направленности.

Об обмирщении литературы говорит не только статистика изданных книг, но и изменение жанрового содержания. Например, возникает стихосложение в виде особого жанра – *эпитафии*. Интересно, что развитием этого жанра занимались монахи, новаторы системы образования, Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев. Произведения в жанре эпитафии были посвящены умершим людям, восхвалению их личностных качеств⁸³.

Также появляется, совершенно чуждый для прежней религиозной культуры, жанр *автобиографии*. При этом создателем этого жанра стал

⁸² Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. С. 32.

⁸³ Сукина Л. Б. Человек верующий в русской культуре. С. 358.

противник реформ патриарха Никона – протопоп Аввакум⁸⁴. Сочинение протопопа Аввакума примечательно не только тем, что оно является первой автобиографией, но и тем, что в нем появляется стиль изложения, не характерный для церковной и богослужебной литературы того времени. Например, о своем жестком заключении в Броцком остроге протопоп Аввакум иронично писал: «Что собачка, в соломе лежу: коли накормят, коли нет. Мышей много было, я их скуфьею бил, – и батожка не дадут дурачки!»⁸⁵.

Также авторы XVII в. обратили внимание на новую область для творчества в литературе – сферу частной жизни и человеческих чувств. Отсюда возникли новые темы, которые чужды церковной и богослужебной литературе. Среди таких тем: мучительные поиски смысла жизни, любовь мужчины и женщины, взаимоотношения поколений. К концу XVII в. эти темы положили начало жанру *светской бытовой повести*, которая берет начало с «Повести о Савве Грудцыне»⁸⁶. Интересно, что повесть описывает события, связанные с обороной Смоленска в 1632–1634 гг., но акцент повествования в произведении делается не на правителе и России вообще, а на частной жизни простого купеческого сына, занимающегося поиском жизни.

Впервые в истории в России XVII в. в изобразительном искусстве появляется образ народной массы, толпы, а также сюжеты острых «жизненных» ситуаций, в результате чего появилось деление жанров изобразительного искусства на «возвышенное» (религиозное) и «низменное» (светское). Это новое веяние стало отражением бурных событий «бунташного века», а также распространенной практикой созыва Земских соборов⁸⁷. В итоге к концу XVII в. как служители церкви, так и художники поделились на два лагеря: сторонников «старописьменных образов» и

⁸⁴ Панченко А. М. Указ соч. С. 430.

⁸⁵ Аввакум. Житие протопопа Аввакума. С. 33–34.

⁸⁶ Елеонская А. С. История русской литературы XVII–XVIII вв. С. 213–214.

⁸⁷ Лившиц Л. Русское искусство X–XVII веков. С. 307.

сторонников прогрессивных образов, направленных на изменения жанров и стилей⁸⁸.

Среди сторонников введения новых элементов в изобразительном искусстве был и патриарх Никон. Он был расположен новым веяниям в изобразительном искусстве, которые, однако, приходили в Россию с Запада (из Польши), а не с Востока. Патриарх неоднократно заказывал иконы, в которых прослеживались новые мотивы, связанные с ростом интереса к реальному, а не божественному миру. Художники того времени стали обращаться не только к библейским, но и к историческим сюжетам. Вхождение западных новшеств дало начало не только возникновению технических особенностей иконописания, но и зарождением портретного искусства в виде *парсуны*. Авторами первых парсун были иностранные мастера: в середине XVII в. таковыми были голландцы Ганс Детерсон, а также Даниэль Вухтерс, творившие в мастерских Оружейной палаты. Там же трудились и отечественные художники: Иван Салтанов, Симон Ушаков, Федор Zubов, Иван Безмин⁸⁹.

Таким образом, обмирщение культуры России XVII в. отразилось в литературе появлением новых жанров, стилей изложения, а также расширением тематического охвата. В центре внимания для авторов теперь постепенно помещался человек, со своими личными радостями и проблемами. Аналогичные содержательные и жанровые сдвиги в сторону отражения реального, а не божественного мира происходили в изобразительном искусстве.

⁸⁸ Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. С. 167.

⁸⁹ Лобачев С. В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 230–231.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что «обмирщение» изучалось представителями различных наук (историками, философами, социологами, филологами), все же имеется общее в понимании этого термина. Под «обмирщением» понимается процесс культурных изменений, связанных с отходом от религиозных и церковных практик к новым способам рационализации мира в виде научного знания, светского искусства и образования. «Обмирщение» или «секуляризация» – это не одномоментный процесс: он включает в себя скрытую или открытую борьбу, где светская и церковная культуры находятся в состоянии взаимного напряжения, которое может перерасти в конфликт между социальными силами. В итоге конфликта одна культура подавляет другую. Согласно данным философам, историкам, социологам, историческое обмирщение культуры в европейском масштабе затронуло народы с начала XVI в.

В России присутствовали два фактора, которые способствовали секуляризации культуры России XVII в. К таковым факторам относятся иностранное влияние и обновление церкви. Но если в случае иностранного влияния на быт и технику русского народа конфликт между светской и духовной культурами либо отсутствовал, либо имел скрытый характер, то в случае второго фактора конфликт вылился в противостояние в церкви (церковный раскол).

Русская православная церковь продолжала оказывать на множество повседневных практик, в которых виделся вред для нравственного развития общества. Однако, несмотря на это, в течение XVII в. прослеживается секуляризация обывательской жизни. Особенность в России такого процесса была в том, что обмирщение повседневности имело место, в первую очередь, в высших слоях населения, включая царя, его приближенных и бояр. Причина в том, что именно высшие круги имели больше возможности

контактов с иностранцами, получая от них предметы быта и впитывая их светскую повседневную культуру. В то время же время для людей из низших слоев населения отход от церковных порядков в быту был запрещен.

Важной трансформации в сторону светскости в России подверглось образование. В первой половине XVII в. образование имело сугубо практическую направленность, необходимую для церкви (потребностью в переводчиках книг). Но в течение второй половины XVII в. появлялось понимание не только потребности в массовом просвещении русского населения, но и возникла идея разделения светского и духовного образования. Чтобы удовлетворить данную потребность, нужно было открывать новые учебные заведения с изучением «светских наук». Среди нескольких идей по развитию образования воплощение в жизнь получил проект Симеона Полоцкого в виде создания Славяно-греко-латинской академии, где преподавались науки, содержание которых не противоречило православной догматике.

Кроме материального быта и сферы образования, обмирщение культуры России XVII в. имело место в литературе, что объясняется появлением новых жанров, стилей изложения, а также расширением тематического охвата произведений. В центре внимания для авторов теперь постепенно помещался не столько Бог, сколько человек, наполненный радостями и проблемами. Аналогичные содержательные и жанровые сдвиги в сторону отражения реального, а не божественного мира происходили в изобразительном искусстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Аввакум. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. – 367 с. – URL: <https://wysotsky.com/0009/133.htm> (дата обращения: 2.02.2022).
2. Европейский словарь философии. Лексикон непереводамостей. Т.2. / под ред. Б. Кассен. – Киев : Дух і літера, 2017. – 453 с. – ISBN 978-966-378-419-9.
3. Забелин, И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / И. Е. Забелин. – Москва : Транзиткнига, 2014. – 1129 с. – ISBN 5-17-033198-3.
4. Из учебника физики (естественной истории) // Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства в XIV–XVII вв. / Сост. С. Д. Бабишин, Б. Н. Митюров. – Москва, 1985. – С. 350–351. – URL: https://www.booksite.ru/ancient/reader/spirit_2_01.htm (дата обращения: 2.02.2022).
5. Котошихин, Г. К. О России в царствовании Алексея Михайловича [Электронный ресурс] / Г. К. Котошихин. – Санкт-Петербург : издание Археогр. комис., 1884. – 262 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/432799> (дата обращения: 2.02.2022).
6. Крижанич, Ю. Политика / Ю. Крижанич. – Москва : Наука, 1965. – 735 с. – URL: http://krotov.info/acts/17/krizhanich/krizh_00.html (дата обращения: 2.02.2022).
7. Маржерет, Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии / Ж. Маржерет // Россия XV–XVI вв. глазами иностранцев. – Ленинград : Лениздат, 1986. – С. 225–286. – URL: https://drevlit.ru/texts/m/marjeret_1.php (дата обращения: 2.02.2022).

Литература:

8. Аникшин, В. Г. Быт и нравы царской России / В. Г. Аникшин, Л. В. Шманева. – Ростов-на-Дону, 2010. – 464 с. – ISBN 978-5-222-17566-8.
9. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1990. – 541 с. – ISBN 5-280-00710-2.
10. Белогорцев, В. Н. Социокультурный процесс: содержание и закономерности / В. Н. Белогородцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2009. – № 4. – С. 5–12. – ISSN: 2313-2302.
11. Боровиков, Ю. В. Сакральные и секулярные элементы культуры в мировоззрении старообрядчества / Ю. В. Боровичков // Известия Смоленского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 203–211. – ISSN: 2072-9464.
12. Брюсова, В. Г. Русская живопись 17 века / В. Г. Брюсова. – Москва : Искусство, 1984. – 419 с. – URL: <https://www.icon-art.info/phpBB2/viewtopic.php?t=28631>.
13. Вебер, М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 707–735. – ISBN 5-01-001584-6.
14. Владимирский-Буданов, М. Ф. Государство и народное образование в России с XVII в. до учреждения министерств / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Санкт-Петербург : тип. В. С. Балашева, 1874. – 146 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003544673/ (дата обращения: 19.02.2022).
15. Всеволодский-Гренгросс, В. П. Краткий курс истории русского театра [Электронный ресурс] / В. П. Всеволодский-Гренгросс. – Москва : Художественная литература, 1936. – 211 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/425515> (дата обращения: 7.03.2022).

16. Всеволодский-Гренгросс, В. П. Театр при Алексее Михайловиче [Электронный ресурс] / В. П. Всеволодский-Гренгросс // История русского театра. – Москва : Объединение, 1914. – Т. 1. – С. 53–69. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004167134/ (дата обращения: 17.02.2022).
17. Гинзбург, К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. / К. Гинзбург. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 272 с. – ISBN 5-8243-0132-8.
18. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии / Э. Дюркгейм. – Москва : Изд. дом Дело : РАНХиГС, 2018. – 736 с. – ISBN 978-5-7749-1370-1.
19. Елеонская, А. С. История русской литературы XVII–XVIII вв. / А. С. Елеонская, О. В. Орлов, Ю. Н. Сидорова, С. Ф. Терехов, В. И. Федоров. Москва : Высшая школа, 1969. – 363 с. – URL: https://imwerden.de/pdf/istoriya_russkoj_literatury_17-18_vekov_1969_text.pdf.
20. Камышников, А. В. Секуляризация русской культуры. XVII–XVIII века. Научное издание / А. В. Камышников. – Таганрог : БАННЭРплюс, 2012. – 227 с. – ISBN 978-5-98472-014-4.
21. Каптерев, Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: Т. 1–2. [Электронный ресурс] / Н. Ф. Каптерев. – Сергиев Посад : тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1912. – Т. 2. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kapterev/patriarh-nikon-i-tsar-aleksej-miha-jlovich-tom-2/3 (дата обращения: 6.03.2022).
22. Ключевский, В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / В. О. Ключевский. – Москва : Правда, 1990. – 624 с. – ISBN 5-253-00034-8.
23. Кожурин, К. Протопоп Аввакум. Жизнь за веру / К. Кожурин. – Москва : Молодая гвардия, 2013. – 394 с. – ISBN 978-5-235-03454-9.

24. Костомаров, Н. И. Быт и нравы русского народа в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. – Смоленск, 2011. – 512 с. – ISBN 978-5-8138-1017-6.
25. Кошемчук, Т. А. О Бахтине, карнавализации, Рабле и Достоевском / Т. А. Кошемчук // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – № 2. – С. 151–156. – ISSN: 2499-9679.
26. Лившиц, Л. Русское искусство X–XVII веков / Л. Лившиц. – Москва : Белый город, 2007. – Т. 1. – 347 с. – ISBN 978-5-7793-1261-5.
27. Лобачев, С. В. Патриарх Никон / С. В. Лобачев. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб., 2003. – 412 с. – ISBN 5-210-01561-0.
28. Луппов, С. П. Книга в России в XVII веке / С. П. Луппов. – Ленинград : Наука, 1970. – 224 с.
29. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 3. Национализм и общественное мнение [Электронный ресурс] / П. Н. Милюков. – Санкт-Петербург : Мир божий, 1901. – 191 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/428739>.
30. Павленко, Н. И. Петр I / Н. И. Павленко. – Москва : Молодая гвардия, 2003. – 428 с. – ISBN 5-235-02386-2.
31. Панченко, А. М. Литература второй половины XVII в. // История русской литературы X–XVII вв. – Москва : Просвещение, 1980. – С. 372–446. – URL: <http://feb-web.ru/feb/irl/rl0/rl1/rl1-2912.htm>.
32. Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. – Москва : Высшая школа, 1993. – 736 с. – ISBN 5-06-002499-7.
33. Смирнов, П. С. История русского раскола старообрядства / П. С. Смирнов. – Санкт-Петербург : тип. Гл. упр. уделов, 1895. – 276 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003634305/ (дата обращения: 4.03.2022).
34. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – Санкт-Петербург, 2000. – 1054 с. – ISBN 5-88812-117-7.

35. Сторожев, В. Н. К истории русского просвещения в XVII в [Электронный ресурс] / В. Н. Сторожев. – Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1890. – 22 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/417172>.
36. Сукина, Л. Б. Человек верующий в русской культуре XVI–XVII веков / Л. Б. Сукина. – Москва : РГГУ, 2011. – 426 с. – ISBN 978-5-7281-1119-1.
37. Тенбрук, Ф. Главный труд Макса Вебера / Ф. Тенбрук // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 76–121. – ISSN: 1728-192X.
38. Узланер, Д. Конец религии? История теории секуляризации / Д. Узланер. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики», 2019. – 240 с. – ISBN 978-5-7598-2016-1.
39. Чельшев, Е. П. У истоков отечественного просвещения. Часть 2. Фёдор Михайлович Ртищев и его «Братство» в Андреевском монастыре / Е. П. Чельшев // Пространство и Время. – 2012. – № 8. – С. 116–122. – ISSN: 2219-4525.
40. Черная, Л. А. Повседневная жизнь московских государей в XVII в. / Л. Черная. – Москва, 2013. – 411 с. – ISBN 978-5-235-03648-2.